

334.722.8(470)

ББК 65.9(2)26

С – 24

Свериденко Виктор Григорьевич, соискатель кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского муниципального медицинского института высшего сестринского образования, e-mail: aek2007@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1922-1927 гг.)

(рецензирована)

Статья посвящена анализу противоречивого процесса развития частного акционерного капитала в условиях нэпа. Автором выясняются наиболее проблемные моменты эволюции частных и смешанных АО, обусловленные государственной политикой ограничения частного капитала в сфере торговли.

Ключевые слова: *нэп, частный капитал, акционерное предпринимательство, торговые акционерные общества.*

Sveridenko Victor Grigorjevich, seeker of the Department of Arts and Socio-Economic disciplines, Krasnodar Municipal Medical Institute of Higher Nursing Education, aek2007@yandex.ru

ALTERNATIVES OF PRIVATE COMPANY CAPITAL DEVELOPMENT IN THE SOVIET RUSSIA (1922-1927-s)

(Reviewed)

This article analyzes the contradictory development of private equity in the NEP period. The author has found out the most problematic aspects of the evolution of private and mixed joint-stock companies, due to the government policies limiting private capital in trade.

Keywords: *NEP, private equity, joint enterprise, commercial joint stock companies.*

Анализируя процессы возрождения частного капитала в условиях нэпа, необходимо отметить, что, несмотря на заметный рост частного сектора, такая более передовая, прогрессивная форма как частные акционерные общества в советской России возникали довольно трудно. При этом изначально они в основном создавались в сфере оптовой торговли. В значительной степени здесь сказалось действие общих закономерностей. Операции купли-продажи не требуют тех существенных затрат, которые предполагает производство, и дают максимально скорую прибыль [1, с. 7].

Колоссальные перспективы для притока частного капитала в сферу торговли открыло разрешенное летом 1921 г. частное посредничество в государственном секторе. В условиях хаоса на рынке, при наличии значительной территориальной

дифференциации цен, спекулятивное предпринимательство приобрело значительные масштабы. Причем, поскольку поначалу государство, более всего боявшееся проникновения частного капитала в промышленность, по сути, «сдало» частному капиталу сферу торговли без особого сопротивления. По некоторым подсчетам, за первый год такой работы на товарообменных, посреднических операциях частник заработал за счет государственной промышленности примерно 150-300 миллионов рублей золотом [2, с. 190].

Данная ситуация сохранялась вплоть до 1923г., когда правительство объявило о начале борьбы с частником в сфере торговли и, в частности, в феврале 1923г. категорически запретило государственным организациям заключать сделки между собой с привлечением в качестве посредников частных предпринимателей [3, с. 106].

Несмотря на благоприятный климат периода 1922-1923 гг. для торгово-спекулятивной деятельности, рост частного акционерного капитала даже в сфере оптовой торговли был незначительным. Частник в основном оказался стихийным спекулянтом. Что касается организованных форм бизнеса, основанного на консолидации капиталов, то в лучшем случае отечественный капитал оказался готовым к объединениям в форме товариществ.

Анализируя причины того, почему отечественный капитал столь робко развивал акционерные формы, в первую очередь укажем на объективные трудности, связанные с процедурой создания АО. С одной стороны, для этого требовался уставной капитал в размере не менее 100 тыс. рублей. С другой стороны, сопровождавшие процесс утверждения уставных документов АО бюрократические препоны могли преодолеть, как правило, лишь люди, близкие к правящей партии и ее сановникам. Потенциальным учредителям требовалось иметь неплохие связи во властных структурах (желательно родственные) [4, с. 203].

Учитывая очевидную заинтересованность партийно-государственных функционеров в возможном улучшении своего материального положения за счет акционерных и др. частных компаний, советское правительство приняло целый ряд мер, регулировавших участие государственного сектора в частном капитале. В частности, уже приказ по ВСНХ за № 284 от 8 июля 1922 г. лишил государственные объединения и предприятия права самостоятельно приобретать акции или паи акционерных обществ и товариществ [5]. Покупка акций АО с участием частного капитала допускалось только с особого разрешения того государственного органа, в ведении которого состояло предприятие [6, с. 37-38].

Более того, СНК поставил вопрос «Об ограничении права участия в частных, торговых и промышленных предприятий для лиц, состоящих на государственной службе». Проект такого декрета, направленный 7 июня 1922 г. для обсуждения в ведомствах недвусмысленно указывал, что «лицам, состоящим на службе в государственных учреждениях и предприятиях, запрещается участвовать в приобретении имущества, продажа коих поручена им учреждением или предприятием» [7]. Следовательно, речь шла не вообще о запрете для чиновников

вступать в отношения с частнокапиталистическими предприятиями. Ограничивались лишь их возможности для прямого использования служебного положения. В свою очередь, руководство ВСНХ в своем заключении на проект отмечало, что «запрет для лиц, состоящих на государственной службе, участвовать в частных предприятиях не только личным трудом, но и капиталом не является целесообразным и становится в противоречие с жизнью в данный момент, когда законом допущено образование акционерных обществ, и когда, ... в акции, паи и прочее могут быть помещены законным путем сбережения граждан, притом, как более крупные, так и мелкие» [8].

На наш взгляд, принимавшиеся в указанном направлении меры не являлись вполне действенными. Помимо прямого участия, существовало множество форм «сотрудничества» частных АО и чиновников. К примеру, это было очевидным уже на стадии формирования уставного капитала АО (100 тыс. зол. руб.). Так, по данным обследований НК РКИ отдельные общества вкладывая в банк 65 руб., получали 26 988 рублей, или, скажем, не вкладывая ни копейки, получали кредит в размере 25-26 тыс. рублей [9, с. 45].

Крайне настороженно реагируя на «частные инстинкты», государство сделало все возможное, чтобы ограничить социальную основу акционерного движения. В частности, это достигалось законодательным установлением высокого минимального номинала акций. Введение в оборот акций ценой свыше 100 рублей (чаще стоимость устанавливалась в 250-500 рублей) не позволяло мобилизовать накопления массы населения. Наряду с этим, размер дивиденда по акциям не мог превышать уровень, установленный для ставок по вкладам в Гострудсберкассах. Параллельно государство парализовало свободное обращение акций. Формально в соответствии с ГК РСФСР акционерному обществу разрешался выпуск как именных акций, так и акций на предъявителя. Однако оборотоспособность последних была легко ограничена, поскольку котировка акций и других ценных бумаг на бирже дозволялась только с разрешения Наркомфина. Как следствие, за время деятельности частных акционерных компаний в советской России подобных ходатайств о допущении частных акционерных обществ к котировке на бирже заявлено не было [10, с.36-40]. По справедливому мнению Т.М. Карловой, в начале 20-х годов: «Частные предприниматели вытесняли государственных и кооперативных конкурентов с рынка сырьевых заготовок» [11, с. 99]. Динамика этого процесса оказалась столь быстрой, что государство вскоре усилило налоговое, кредитное и иное давление на частный сектор, в целом, и акционерные общества – в частности. Причем, в первую очередь был взят курс на вытеснение частного капитала из сферы оптовой торговли, посреднической, заготовительной деятельности. К примеру, в середине 1924г. в Восточной Сибири стремительно сокращается число торговых и торгово-промышленных товариществ и артелей, а в Иркутской губернии они закрылись в полном составе. В Забайкальской губернии во второй половине 1924г. участие частного капитала в оборотах Читинской товарной биржи снизилось на 71% [11].

В условиях усиления «нажима» на неорганизованного частника, частные АО, как «государственно-капиталистические» предприятия, оказались более защищенными. Поэтому с 1925-1926г. и в последующем стало хорошо заметным стремление частных предпринимателей реорганизовать свои заведения, переводя их с прежде главенствующей формы «товарищества» в форму акционерного общества. Причем активно вытеснявшийся из сферы торговли, с 1924 г. частный капитал обнаружил заметный рост в производстве. Успешно проходил процесс объединения частных капиталов и в других сферах. В частности, на 1925-1926гг. пришелся всплеск учредительной активности по созданию обществ взаимного кредита. С 1924/25 по 1925/26 хозяйственный год число ОВК в СССР увеличилось с 36 до 182. Одновременно на 185% увеличилась численность их пайщиков и на 302% выросла сумма балансов [12].

Однако прибыльность торгово-спекулятивных операций была все же выше. Поэтому частные АО стремились остаться в торговле любым путем. К тому же на это их толкала экономическая конъюнктура. В условиях товарного голода 1925-1926 гг. повсеместным явлением оказалась переброска товара из рук в руки. Как писало «Биржевое обозрение», «торги, кооперативы, частные фирмы покупали друг у друга друг другу в разнообразных комбинациях. Естественным следствием создавшегося положения был подъем цен» [13, с.168]. Подобная ситуация вызвала немедленную реакцию государства. Сокращение товарного кредитования, ряд запретительных мер привели к резкому сокращению снабжения товарами государственного производства. Как следствие, частные акционерные общества, потерявшие важный источник снабжения, нашли способ его компенсации за счет частичного расширения операций «с кустарным и частнопромышленным товаром» [13, с. 166].

Тем не менее, для акционерных обществ частного типа подобные государственные мероприятия имели очевидные негативные последствия. По данным Московской товарной биржи, количество сделок частных акционерных обществ начало снижаться. Уменьшались и объемы оборотных средств АО. Посреднические операции становились для организаторов АО все менее выгодными. Показателем этого явления стало дальнейшее сокращение числа таких операций в 1926-1927 гг. Причем многие бывшие торговые товарищества реорганизовывались в АО, а АО, в свою очередь, более активно шли в сферу производства (в основном кустарного). Так, в связи с вытеснением частников с Нижегородского рынка галантерейных и трикотажных товаров, ликвидировались оптовые частные предприятия. Товарищество «Поляков, Малафеев и К^о» «в целях укрепления своего положения прибегло к акционированию» [14].

В свою очередь, в Северо-Западной области 30 торговцев молоком учредили паевое общество «Альфа-Молоко» и в 1926г. развернули строительство завода по стерилизации молока, разрабатывали проект строительства маслозавода. В Нижнем Новгороде аналогичные товарищества имели шерсто-чесальные заводы по производству валеной обуви, стиральные мастерские, склады шерсти [15, с. 450-453].

В контексте приведенных данных, следует поддержать Л. Лютова, который, оспорив выводы исследователей 1970-х годов, доказал, что «вряд ли стоит однозначно оценивать роль советского государства только как инициатора акционирования, а частных предпринимателей – как противников этого» [16, с. 72]. Для государства частные АО являлись лишь более удобной для контроля формой организации частного капитала. В то же время, для последнего форма АО представлялась более устойчивой в контексте доминирующей экономической политики большевиков. Наряду с этим, при отсутствии необходимых правовых гарантий и общем недоверии частного капитала к «пролетарскому» государству, частные АО все же в значительной степени были сориентированы не на производство, а на товарно-денежные спекуляции.

Литература:

1. Спиридович Л. Дела наших акционерных компаний. М, 1897.
2. Кантарович Я.А. Правовые основы хозяйственного строя СССР. Л., 1925.
3. Орлов И.Б. Новая экономическая политика: государственное управление и социально-экономические проблемы (1921-1928 годы): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
4. Турицын И.В. Советская власть и российская пресса: проблема взаимоотношений и взаимовлияния. М., 1998.
5. Экономическая жизнь. 1922. № 153(12 июля).
6. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. М., 1925.
7. РГАЭ. Ф. 3429. Оп.1. Д. 4196. Л. 6.
8. РГАЭ. Ф. 3429. Оп.1. Д. 4196. Л.11.
9. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.; Л., 1927.
10. Рассказов О.Л. Реализация и защита прав акционера в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
11. Карлова Т.М. Частное предпринимательство в промышленности и торговле-заготовительном секторе экономики Восточной Сибири в годы нэпа: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1999.
12. РГАЭ. Ф.7733. Оп.4. Д.899. Л. 9.
13. Биржевое обозрение. 1926. №10.
14. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 898. Л. 16.
15. Цыперович Г. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. Л., 1927.
16. Лютов Л.Н. Реформирование промышленности России в годы нэпа (1921-1929гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 1997.